
I

Н. В. Кабинина

Субстратные гидронимы на -*курья* в дельте Северной Двины¹

В устьях Северной Двины, где располагается крупная система больших и малых островов, многочисленны речные заливы (реже реки, протоки), названия которых заканчиваются на -*курья*. Соответствующий термин встречается здесь и в самостоятельном топонимическом употреблении, а также в составе русских топонимов-словосочетаний (*Сухая Курья*, *Черная Курья*, *Прилуцкая Курья*, *Вторая Курейка* и др.). В местных говорах хорошо известно и нарицательное *курья* 'узкий и длинный речной залив', конкурирующее с синонимичными терминами *кут*, *кутовая речка* [КСГРС]².

В силу того обстоятельства, что термин широко известен в лексике региона, часть названий с детерминантом -*курья*, очевидно, лишена прямых субстратных истоков (*Малокурья*, *Речкурья*, *Синекурья* и т. п.). Однако в большинстве случаев гидронимы этого типа содержат иноязычные основы и могут рассматриваться как факт топонимического субстрата.

С точки зрения происхождения детерминант -*курья* признается исследователями довольно загадочным, поскольку для него не находится прямых лексических параллелей в финно-угорских языках. Вместе с тем финно-угорские истоки для нарицательного *курья* вполне очевидны и косвенно прослеживаются

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования РФ по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук Г02 – 1.6 – 111.

² Картина глубокой русской адаптации термина на этой территории полностью соответствует описанию М. Л. Гусельниковой, опирающемуся на более широкий материал, см.: Гусельникова М. Л. Полукальки в топонимии Русского Севера: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1994. С. 42–45.

ся во многих языках, что позволило А. К. Матвееву выдвинуть предположение о множественности источников топонимов на *-курья*. По мнению исследователя, это прежде всего вымершие ветви саамского, а также прибалтийско-финских и севернофинских языков; в некоторых случаях не исключается и коми происхождение подобных топонимов (ср. фин. *kuru* 'длинное узкое углубление; залив или ложбина, ущелье или русло с крутыми берегами, борозда, складка; угол, проулок и т. п.', эст. *kuru* 'угол, уголок', 'узкий проход' = саам. *gurrá* 'отверстие, ущелье, углубление, дырка', *kurra* 'отверстие; узкое углубление (проход) в горной тундре', *kurr* = фин. *kuru*; коми *курья* 'заводь, залив' при рус. диал. *күрья*, *курья* 'речной залив', 'небольшая речка', 'протока', 'старица' и т. п.).

С этим предположением трудно не согласиться, поэтому в каждом отдельном случае языковая идентификация топонимов на *-курья* возможна лишь с опорой на этимологический анализ топоосновы.

В настоящей статье представлен опыт этимологического исследования двадцати топооснов, засвидетельствованных в дельте Северной Двины в составе топонимов на *-курья*, — по данным как письменных источников прошлого, так и полевых сборов топонимической экспедиции Уральского университета им. А. М. Горького. Автор стремится совместить традиционные приемы этимологизации иноязычного материала с преимуществами микрорегионального подхода, который нередко дает дополнительные аргументы в пользу предлагаемых сопоставлений. В связи с этим в этимологические статьи — насколько возможно или необходимо — включаются региональные данные (сведения о смежных объектах, ссылки на семантически идентичные или близкие названия, известные на той же территории, свидетельства местных жителей).

***Вйткурья*, речной залив [ТК ТЭ].**

1. ~ Фин. *viita* 'поросль, молодая роща, березняк' [SKES, 1754]; карел. *viita*, *viida* 'густой ельник на сухом месте; высокий сосняк или березняк'; ливв. *viida*, *viidu* 'мелкий густой ельник, чаща'; люд. *viid* 'частый мелкий ельник'; вепс. *vida* 'еловая чаща, молодой ельник'⁴; ср. представленные в русской топонимии региона гидронимы *Березовец*, *Березовый*, *Еловка*.

2. ~ Фин. *vita*, *vito* 'кривой, косой'; карел. *vita*, *vito* 'кривой' [Там же, 1795]; ср. зафиксированные в русской топонимии региона гидронимы *Косая Стрежь*, *Кривая Стрежь*, *Кривка*, *Кривяк*.

³ См.: Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург: 2001. С. 194–197.

⁴ Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 101.

В силу того, что залив относится к материковой реке Сума (далеко от зоны морских ориентиров), менее вероятной представляется связь названия с фин. *viitta* 'веха, вешка (ориентир)', саам. *viita* 'знак, метка' [SKES, 1757].

Кáркурья, речной залив [ДГ, 115⁵; ТК ТЭ].

1. ~ Фин. *kar* 'небольшой залив', люд. *kuar* 'залив'⁶; см. семантический комментарий к *Касукурья*.

2. ~ Фин. *kaari*, карел. *koafi* 'дуга, изгиб', ливв. *kāre*, люд. *kuar(i)*, *koar(i)* 'дуга лодки', вепс. *kār*, *kar* 'дуга (лодки, радуги и др.)' [SKES, 135]; ср. близкие по семантике русские гидронимы региона: *Косая Стрежь*, *Кривая Стрежь*, *Кривка*, *Кривяк*.

3. ~ Фин. *kari* 'подводный камень или песчаная мель'; карел. *kari* 'каменное место, порог, отмель'; ливв. *kari* 'порог, высохшее русло порога'; люд. *kare* 'подводный камень или песчаная мель' [SKES, 162]; ср. *Кивокурья*.

Кáсукурья, речной залив [СГКЭ, I, 107; ТК ТЭ].

~ Фин. *kasa* 'выступающий наружу кончик, уголок'; карел. *kaža*, *kadža*, ливв., люд., вепс. *kaza* 'угол (кончик) стального топора' [SKES, 167]. Сопоставление поддерживается тем, что во многих языках, в том числе прибалтийско-финских, известен семантический переход 'угол' → ('конец залива') → 'залив': ср., например, фин. *suppi*, *soppi*, карел. *soppi*, *šoppi* 'угол, уголок, закоулок; конец залива' (> рус. диал. *чúна* 'узкий залив озера, реки'). В таком случае внутренняя форма топонима («угол(ок)-курья», «залив-курья») указывает, видимо, на особенности конфигурации объекта, отличающие его от других речных заливов дельты – обычно длинных и извилистых*. Ср. *Карукурья*.

Кивокурья [ВК, 1707, 46].

~ Фин., ливв., люд., вепс. *kivi* 'каменный, каменистый' [SKES, 203]. Этимологию подтверждает название *Чарекома*, относящееся к смежной с заливом крупной протоке и всей окружающей местности: ср. карел. *tšäreikko* 'галечник; место, покрытое небольшими камнями'; *tšärikko* 'место, покрытое гравием'; фин. *säreikkö* 'галечник, песчаное место' [Там же, 1170].

⁵ Здесь и далее при наличии фиксации топонима в исторических документах указывается тот из них, где фиксация является наиболее ранней.

⁶ Эти данные известны нам по работе: Матвеев А. К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1970. С. 502.

⁷ Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. С. 90–91.

* Об отражении данной прибалтийско-финской лексемы в названиях других речных заливов см.: Кашина Н. В. К этимологизации субстратного географического термина *казамус* // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. С. 154–156.

Кóпалкурья, речной залив [ПК, 79; ТК ТЭ].

~ Фин. *korrelo*, карел. *korrala*, ливв. *korpal*, люд. *korrai*, *korpal'*, *korralo*, *korrali* = саам. *kappel*, *kahppēl*, *koapp'il*, *koappil* 'самка глухаря' [SKES, 217]. Этимология основы предложена А. И. Поповым⁹.

Коткурья [ГААО, ф. 243, оп. 2, д. 27], ***Котокурья** [тоня Котокурская Четверть – АЛЦ, 208].

~ Фин. *kota* 'шалаш, прибежище', *kotos*, *kotus*, *kodus* 'шалаш, навес, сарай', карел. *koda* 'лесной шалаш, избушка, постройка', ливв., люд. *koda* 'куратник', вепс. *koda* 'задняя часть чего-либо' = саам. *kate*, *kahtē*, *koat'i* 'избушка' [SKES, 224]; ср. зафиксированные в регионе русские гидронимы *Избная*, *Избниха*, *Овинка* с подобной семантикой.

Кумчукурья [ПК II, 27].

За исключением данной фиксации основа *кумч-* на Русском Севере не обнаружена, однако может быть соотнесена с высокопродуктивной в гидронимии топоосновой *кумс-/кумз-/кумш-/кумж-*: ср. фин. *kumsi* 'один из видов форели', карел. *kumpši* 'небольшой озерный лосось; малек лосося' [SKES, 238]. Название с подобной семантикой органично для топонимии региона, который издавна славился добычей красной и иной рыбы (ср. речные названия *Ершовка*, *Камбалица*, *Камбалка*, *Сиговка*, *Сорозница*, *Рыболовля Курья*). Однако с фонетической стороны топоним непрозрачен: сомнительно, что приб.-фин. *ms* (*mrš*) > рус. *мч*. Поэтому в качестве источника не исключен неизвестный финно-угорский язык, обладавший чертами саамского консонантизма: ср. саам. *ginvčče* 'таймень', *kinvčē* 'форель' [Там же, 238]. Возможен и прямой саамский источник, если предполагать саам. *vč(č)* > рус. *вч* > *мч* (мена соответствующих губных сонорных изредка встречается в топонимии северо-востока Архангельской области: ср., например, варианты названий ручья *Невлечь* – *Немлечь*, зафиксированные в Мезенском районе [ТК ТЭ]).

Лáткурья, речной залив [ГААО, ф. 243, оп. 2, д. 27; ТК ТЭ].

~ Фин. *lato*, саам. *lado*, *lāto*, *latto*, *lat'o* 'сарай для сена' [SKES, 279]. В семантическом отношении ср. *Коткурья*.

Мýткурья, речной залив [ГААО, ф. 243, оп. 2, д. 27; ТК ТЭ].

~ Фин. *muta*, карел., ливв., люд., вепс. *muda* 'ил, тина' = саам. *mote*, *motte* 'грязь, ил', *modde* 'болотная грязь, ил' [SKES, 354]. Этимология основы предложена А. К. Матвеевым¹⁰. Ср. зафиксированные в русской топонимии региона названия островов и проток *Тиноватик*, *Тиноватовка* (6 различных объектов).

⁹ См.: Попов А. И. Из истории финно-угорских народностей: Дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1947. Ч. 1. С. 279.

¹⁰ Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 2. Екатеринбург, 2004. С. 129.

Нёнокурья, речной залив [КР; ТК ТЭ].

~ Фин. *nenä* 'острие, кончик, вершина; клюв, нос; голова'; карел. *nenä*, *ñenä* 'нос, клюв; острие, кончик, вершина'; ливв. *nenä* 'острие, кончик, вершина; клюв, нос; голова'; люд. *ñenä*, *ñeña*, *neña*, *nenä* 'нос, клюв; наружный угол топора; нос лодки'; вепс. *ñenä* 'нос, клюв, кончик, острие; носок обуви, чулка, лыжи и др.' [SKES, 372–373; там же см. саамские соответствия с иным вокализмом].

*Падрокурья [остров *Падрокур* – КР; ТК ТЭ].

~ Фин. диал. *petra* 'олень', карел. *petra*, *pedra*, ливв. *pedru*, люд. *pedr*, *pedrg*, *pedru*, вепс. *pedr*, *ðedr* 'дикий северный олень' [SKES, 535]. Этимология идентичного названия, известного в Холмогорском районе, предложена А. К. Матвеевым, который считает основу *падр-* фактом субстратного языка, где приб.-фин. *e* ~ субстр. *a*¹¹. С семантической стороны ср. название смежного объекта *Олешкокурья*, связанное, вероятно, с рус. диал. *олешек* 'олень' [Подвысоцкий, 109] (см. также *Повракурья*, *Порошкурья*). Языковые данные подтверждаются свидетельствами местных жителей, согласно которым «на Лешкокурских Борах» располагались ранее обширные олени пастбища.

Пайшкурья I и II, речной залив [ТК ТЭ].

~ Фин., карел., ливв., люд., вепс. *paħa* 'дурной, плохой' < *paša; саам. *pāš*, *pašš*, *pāš* 'то же' < фин. [SKES, 454–455]. Этимология основы предложена А. К. Матвеевым, который не исключает также ее связи с саамской лексемой *passē*, *bässe*, *ṛassē*, *paššē*, соответствующей фин. *pyhä* 'святой'¹².

В данном случае, на наш взгляд, предпочтительнее первая интерпретация, поскольку в названиях небольших гидрообъектов дельты негативная семантика проявляется довольно часто (ср. *Поганая*, *Кислуха*, *Дикарка*, *Собачья Дыра*), тогда как название, восходящее к апеллятиву *святой*, засвидетельствовано единожды (*Святой Холм*) и относится к возвышенности.

*Петрукурья [*Устьнеркурья* – АЛЦ, 148 и *Петкурья* – КР].

~ Фин. диал. *petra* 'олень', карел. *petra*, *pedra*, ливв. *pedru*, люд. *pedr*, *pedrg*, *pedru*, вепс. *pedr*, *ðedr* 'дикий северный олень' [SKES, 535]. Хотя при реконструкции исходной основы учитывался и вариант **перт-* (< фин., карел. *pirtti*, ливв., люд. *pertti*, *pert'ï*, *pert'i*, *perti*, вепс. *peŕt'* 'изба, баня' [Там же, 576]), важным аргументом в пользу предложенного сопоставления является название *Повракурья*, относящееся к смежному объекту и имеющее точно

¹¹ См.: Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. С. 205–209.

¹² См.: Там же. С. 237–239.

такую же семантику (см. ниже; ср. еще *Падрокурья, *Порошкурья*). По всей вероятности, одно из этих названий является калькой другого, причем *Повракурья* ближе финским, а *Петркурья – карельским и вепсским данным.

Повракурья [СГКЭ, 1, 127]; основа сохранилась в названии д. *Пóвракула*.

~ Фин. *peura* ‘олень’ [SKES, 535] (ср. в предыдущей статье другие прибалтийско-финские данные). С семантической стороны ср. *Падрокурья, *Петркурья, *Порошкурья*.

Пóрошкурья, речной залив [ВК, 1707, 23; ТК ТЭ].

1. ~ Фин. *poro* ‘прирученный олень; баран’, карел. *poro* ‘прирученный олень’ [SKES, 604]; ср. семантически близкие субстратные названия на *-курья* с основами *повр-*, *патр-/падр-* и *петр-*.

2. ~ Фин. *pore* ‘трещина, трещинка, расщелина; разводье; источник, ключ на возвышенном берегу озера; рябь на воде’, фин. диал. *poro* ‘трещина, расщелина’, ливв. *pore* ‘незамерзающее место вблизи от берега; полынья, разводье; весенняя вода над поверхностью льда’, люд. *pore, pori, poret* ‘расщелина, трещина, отверстие’ [Там же, 603].

3. ~ Фин. *poro* ‘осадок, гуща; пыль, пепел; угли; сор, мусор; грязь, слякоть’, ливв. *poro* ‘щелок; зола, пепел’, люд., вепс. *poro* ‘щелок’ [Там же, 605].

Рáткурья, речной залив [ГААО, ф. 243, оп. 2, д. 27; ТК ТЭ].

~ Фин. *rata* ‘тропа, тропинка, стежка; дорога’ [SKES, 742]. Нехарактерная для гидронимов семантика может быть объяснена метонимическим характером названия, поскольку залив находится на берегу острова *Rátonель*, известного по некоторым документам как *Ratонельг* [ГААО, ф. 243, оп. 2, д. 27]. Учитывая типичное для говоров региона колебание *л’д ~ л’г*, можно считать компонент *-пельг* рефлексом детерминанта *-пелда*, имеющего прибалтийско-финское происхождение (фин. *peltö*, карел. *pelto, peldo*, люд. *peld(o), peud(o)* ‘поле’ [SKES, 516]). Таким образом, первоначально основа *rat-* со значениями ‘тропа, тропинка, стежка; дорога’ характеризовала не залив, а поле. По этой же причине маловероятна связь названия с фин. *ratas*, карел. *ratas, rataš* ‘колесо’ [Там же, 742–743], а также с карел.-твер. *ratoi* ‘черный дятел, желна’ [Пунжина СКЯ, 231].

Рахкурья [СГКЭ, 1, 107], **Рáвкурья**, прт. [ТК ТЭ].

~ Фин. *rahe* ‘подледник (сеть, невод для подледного лова рыбы)’, *raho* ‘тянуть невод подо льдом’, карел. *rahe* ‘подледник; подледный лов’, *rahuo* ‘тянуть невод подо льдом’ [SKES, 712], ливв. *rahe* ‘подледный лов’ [СКЯ, 297]¹³.

¹³ Об отражении в субстратной топонимии региона рыболовецких терминов см.: Кабинина Н. В. Промысловая лексика в топонимии дельты Северной Двины // Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. Вып. 4. 2001. № 20. С. 85–87.

Я. Саарикиви в устной форме высказал предположение о том, что основа гидронима может быть связана с финским личным именем *Rahko*. Это представляется интересным, особенно если учесть, что ранние исторические источники, относящиеся к двинским устьям, дают два примера подобной русской номинации: *Левкова Курья* и *Яковля Курья* [ДГ, 60, 111].

Сóкурья, речной залив¹⁴.

~ Фин. *suo*, карел. *šuo*, *suo*, *sua*, люд. *suo*, вепс. *so* 'болото' [SKES, 1109–1110].

Тóйнокурья, р. [ДГ, 62; ТК ТЭ].

~ Фин. *toinen*, карел. *toine*, люд. *toiñe*, *t'oiñe*, *t'oine*, *t'oiñ*, вепс. *toine* 'второй, другой' [SKES, 1327–1328]. Этимология дана Кастреном¹⁵. Ср. широко представленные в русской гидронимии региона составные наименования с числительным *второй* в качестве атрибутивной части: *Вторая Курейка*, *Вторая Луниха*, *Второй Симан* и др.

Янкурья, речной залив [ТК ТЭ].

~ Фин. *jānis*, *jānes*, *jānō*, карел. *jāñis*, *jāñö*, *jāñöi*, ливв. *jānōi*, люд. *jānizz*, *jāñ"ōi*, вепс. *jāñiž*, *jāñjo* 'заяц' [SKES, 130]. Возможно, апеллятив имеет в составе топонима указанную исходную семантику, однако не исключено, что в языке-источнике у него развилось вторичное значение 'тюлень': ср. рус. (*морской*) *заяц* 'тюлень' в говорах Архангельского Поморья [СРНГ, 11, 203]. Ср. также названия островов *Зайчик*, *Заячьи* и тони *Зайчиха*, засвидетельствованные на той же территории. Это подтверждается и тем фактом, что именно в северной части дельты речные заливы являются излюбленным местом отдыха морских животных).

Проведенное этимологическое исследование обнаруживает, что в гидронимах на -*курья*, относящихся к устьям Северной Двины, основы прибалтийско-финского происхождения составляют 70 %. Для относительно небольшого числа основ (30 %) равновероятна связь с прибалтийско-финскими и саамскими источниками, а дифференцирующие саамские основы в составе топонимов на -*курья* не выявлены. Тем самым можно предполагать, что и в дальнейшем исследовании топонимов на -*курья* приоритет саамских данных для ряда территорий окажется под вопросом.

Рассмотренные топоосновы прибалтийско-финского происхождения в большинстве случаев не обладают дифференцирующей силой. Исключе-

¹⁴ Как сам топоним, так и его этимология приводятся А. И. Поповым, см.: Попов А. И. Из истории финно-угорских народностей. С. 303.

¹⁵ См.: *Castrén M. A. Bemerkungen über sawolotscheskaja Tschud // Nordische Reisen und forschungen. V. Kleinere Schriften. VII. SPb., 1862.*

ние – основа *повр-/петр-/падр-*, которая указывает на три различных источника, а также на происходившие в топонимии процессы калькирования. Сохранение детерминанта при калькировании также указывает на то, что термин *курья* был хорошо известен различным прибалтийско-финским этническим группам, проживавшим ранее в дельте Северной Двины.

Сокращения в названиях источников

АЛЦ – Акты Лодомской церкви Архангельской епархии // Русская историческая библиотека. Т. XXV. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. СПб., 1908.

ВК 1707 – *Довнар-Запольский М. В.* Веревные и разрубные книги Северного края. Веревная книга 1707 г. // Летопись занятий Археографической Комиссии за 1902 г. Вып. 15. СПб., 1905.

ГААО – Государственный архив Архангельской области.

ДГ – *Шахматов А. А.* Исследование о двинских грамотах XV в. // Исследования по русскому языку. Т. II, вып. 3. Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук. СПб., 1903.

КР – Плоская карта устьев реки Северной Двины, составленная капитан-лейтенантом М. Ф. Рейнеке в 1832 г. (приложение к кн.: *Рейнеке М. Ф.* Гидрографическое описание северного берега России. СПб., 1883).

ПК II – *Замысловский Е. Е.* Извлечения из переписных книг XVII в. // Летопись занятий Археографической Комиссии. Вып. 8. СПб., 1888.

СГКЭ – Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. I. Грамоты Двинского уезда. Пб., 1922.

Т. И. Киришева

К изучению субстратной микротопонимии Онежского полуострова¹

В данной статье объектом анализа является микротопонимия Онежского полуострова. Выбранная территория не отличается густой заселенностью (в общей сложности количество населенных пунктов – бывших и ныне существующих – не превышает 20); все деревни расположены на побережьях

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования РФ по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук Г02 – 1.6 – 111.